

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ. —

16 МАЯ.

№ 20

1910 ГОДА.

Прокопій Николаевичъ Шукинъ.

(Очеркъ его педагогической и критико-литератур. дѣятельности ¹⁾).

Въ послѣднихъ числахъ февраля Пр. Ник. Шукинъ получилъ официальную бумагу отъ Попечителя Харьковск. Уч. Окр. о переводѣ въ г. Липецкъ, Тамбовской губерніи, инспекторомъ народныхъ училищъ. Мы искренно жаль Прокопія Николаевича, который болѣе 12-ти лѣтъ съ честью прослужилъ въ нашей духовной Семинаріи и друг. учебныхъ

¹⁾ Очеркъ написанъ на основаніи личныхъ воспоминаній и наблюденій; кромѣ того, при составленіи его пришлось руководствоваться слѣдующими рассказами и статьями Пр. Н. Шукина:

I. Тетрадки (рассказъ). Образован. 1903 г. № 4; есть отдѣльн. отт.

II. У зырянъ (очерки). Русск. Богат. 1905 г.; есть отд. отт.

III. По сѣверу Россіи (лѣтняя образовательная экскурсія. 1903 г., печат. Ворон. Епарх. Вѣдом.).

IV. Братъ Тихонъ. Нива. 1907 г. №№ 26—30.

V. Разговѣлся (святочн. наброс.) Христіанинъ, 1907 г. № 12.

VI. Рождественская сказка. Тамъ же.

I. Исторія великой души (памяти Гоголя), Ворон. Е. В. 1909 г. № 9.

заведеніяхъ гор. Воронежа. Писушія эти строки послѣдніе годы пребыванія въ Семинаріи (1897 г.) имѣлъ счастье состоять его ученикомъ. Пр. Ник—ичъ только что пріѣхалъ изъ г. Смоленска и явился къ намъ въ первый разъ на урокъ Гомилетики. Добродушно-привѣтливое выраженіе лица въ связи съ прямымъ и открытымъ характеромъ сразу расположили нашъ курсъ къ только что пріѣхавшему новому педагогу. Никогда не взглядится изъ нашихъ воспоминаній вступительная рѣчь молодого преподавателя, которая чужда было всего сухого и казеннаго и вовсе не была на эффектъ, а отличалась простотою, искренностью и строго дѣловымъ характеромъ. Прокон. Никол. говорилъ о трудностяхъ въ преподаваніи такихъ разнообразныхъ предметовъ, какъ Литургика, Гомилетика и Практич. руковод. для пастыр., и приглашалъ насъ такъ или иначе помочь ему облегчить дѣло усвоенія важныхъ для будущаго пастыря богословскихъ дисциплинъ. Въ этихъ видахъ имъ, взаи́мнъ сухихъ и отвлеченныхъ истинъ учебника, предложено было нѣсколько популярныхъ лекцій по Гомилетикѣ, записанныхъ нами въ классѣ со словъ преподавателя.

Но вышеупомянутыя богословскія науки не были предметомъ спеціальнаго изученія только что пріѣхавшаго педагога. Вотъ почему Пр. Н. Щукинъ сейчасъ же занялъ только что освободившуюся, за переходомъ въ епархіальную службу В. И. Базилевича, кафедру словесности и исторіи русской литературы. Здѣсь-то и обнаружилась во всей силѣ

II. Типы и идеалы современной беллетристики. Вѣра и Раз. 1904 г., т. I.

III. Религіозные и общественные идеалы Ф. М. Достоевскаго. Христіанствъ. 1908 г. № 9 и 10.

IV. Григоровичъ, какъ народный писатель. Филологич. Зап. 1900 г. вып. VI и 1901 г., в. III, IV—V и 1902, в. I.

V. Значеніе Гончарова въ исторіи русской литературы, Филол. Зап. 1901 г. в. IV, V—VI.

VI. А. П. Сребрянскій. Оттискъ изъ Филолог. Зап. за 1910 г.

разносторонняя педагогическая деятельность П. Н. Щукина.

Едва ли найдется такое средне-учебное заведение въ г. Воронежѣ, гдѣ бы Щукинъ не состоялъ преподавателемъ по своей специальности. Его видѣли въ своихъ стѣнахъ и пользовались услугами почти всѣ женскія учебныя заведения г. Воронежа, начиная съ Епархіальнаго ж. Училища и кончая женск. гимназіею г-жи Кожедниковой. И вездѣ Щукинъ съ достоинствомъ несъ на своихъ плечахъ тяжелое бремя учителя русскаго яз., вкладывая въ живое педагогическое дѣло всю свою душу. Проникнутый любовью къ своему предмету, онъ невольно заставлялъ глубоко интересоваться литературою своихъ питомцевъ, которые несомнѣнно сохраняютъ о его лекціяхъ самое хорошее воспоминаніе. Это былъ въ высшей степени даровитый и способный педагогъ, къ тому же сердечно и внимательно относившійся ко всякимъ умственнымъ запросамъ своихъ учениковъ.

Ознакомившись съ неудовлетворительною постановкою письменныхъ работъ въ Духовной Семинаріи, Пр. Н. Щукинъ обратилъ серьезное вниманіе на сочиненія, считая ихъ однимъ изъ лучшихъ средствъ къ поднятію умственнаго развитія учащихся. Каждую тетрадку онъ подвергалъ тщательному разбору и удѣлялъ много времени на исправленіе грамматическихъ и стилистическихъ ошибокъ. Владѣя самъ въ совершенствѣ прекраснымъ литературнымъ слогаемъ, онъ и своихъ питомцевъ старался постепенно приучать къ болѣе или менѣе связной и правильной рѣчи. Этимъ, конечно, Пр. Н. Щукинъ принесъ несомнѣнную пользу своимъ ученикамъ, въ особенности тѣмъ, которымъ пришлось выступить на литературное поприще ¹⁾).

¹⁾ У Прок. Никол. есть очень хорошій рассказъ «Тетрадки». Николай Степанов. Щебадьцевъ, учитель русск. яз. въ гимназіи, постоянно занятый чтеніемъ тетрадокъ, обратился въ какую-то «ходячую тетрадку», «машину», «включнаго». Чтобы перечитать массу письменныхъ работъ, преподаватель не

Параллельно съ письменными работами Пр. Н. Щукинъ внимательно слѣдилъ за устными отвѣтами учениковъ. Отъ послѣднихъ онъ всегда требовалъ точнаго и осмысленнаго отвѣта, который основывался на знаніи литературныхъ памятниковъ. Съ точки зрѣнія современной педагогики первая и главная задача преподавателя литературы при изученіи и чтеніи художественныхъ произведеній состоитъ въ томъ, чтобы изображаемые въ нихъ жизнь и люди предстали предъ нами, какъ живые, такъ чтобы мы видѣли предъ собою человѣческія лица, слышали ихъ голоса, ощущали горячее дыханіе жизни. Но какъ достигнуть этого? Не нужно начинать съ исканія такъ называемой главной идеи произведенія, а всегда съ изученія той картины живой жизни, которую нарисовалъ авторъ, послѣ глубокаго и основательнаго изученія которой и самая идея становится вполне ясной и понятной¹⁾. Вотъ почему Прок. Никол. Щукинъ придавалъ большое значеніе выразительному и проникновенному чтенію отрывковъ изъ писателей, предполагая, что ученикъ можетъ, такъ сказать, перевоплотиться въ настроеніе героев этихъ художниковъ слова.

Такими уроками г. Щукинъ развивалъ въ ученикахъ

только долженъ забыть про развлечения (побывать въ театрѣ, въ концертѣ и т. п.) или забыть прочесть ту или другую новость литературы, но онъ не имѣетъ возможности даже часто видѣться съ женой и дѣтьми, съ которыми принужденъ разстаться на 9 мѣсяцевъ. Героя разсказа, Н. С. Щебальцева, бросаетъ жена и единственная его дочь, Соня, враждебно настроенная къ отцу, подъ влияніемъ частыхъ издѣвательствъ матери, не желаетъ ближе подойти къ нему, уже умирающему отъ чахотки, чтобы оказать нѣкоторую помощь. Отъ постоянного сидѣнья за письменнымъ столомъ Щебальцевъ сдѣлался сутуловатымъ, крайне нервнымъ, раздражительнымъ и, не получая никакой пищи духовной, окаменѣлъ въ своемъ развитіи. Такой тяжелый и непосильный трудъ гибельно отразился на здоровьѣ Н. Щебальцева и преждевременно свелъ его въ могилу.—Смыслъ разсказа—необходимо обратить вниманіе на тяжелое положеніе преподавателей русск. яз., заваленныхъ непосильными работами.

¹⁾ См. у Ал. Дауге. «Къ вопросу о художествен. образован.» Вѣстн. Воспит. 1909 г., № 2, стр. 17.

художественный вкус и влечение къ прекрасному, что не могло не дѣйствовать облагораживающимъ образомъ и воспитывать огрубѣлыя сердца нѣкоторыхъ питомцевъ, направляя ихъ волю къ идеаламъ истины, добра и красоты.

Такая самоотверженная педагогическая дѣятельность Пр. Н—ча была проникнута высокими идеалистическими началами и вытекала изъ чувства его любви къ своимъ питомцамъ. Чѣмъ инымъ, какъ не любовью къ молодежи звучали его почти всѣ юбилейныя рѣчи (о Гоголѣ и Кольцовѣ), которыя, будучи плодомъ вдумчивой критической работы, „захватывали слушателей силою своей мысли и чувства“?

Въ порывѣ лирическаго вдохновенія въ одной изъ такихъ своихъ рѣчей ораторъ, цитируя Гоголя, обратился къ молодежи съ такимъ завѣтомъ. „Забирайте съ собою въ путь, выходя изъ мягкихъ, юношескихъ лѣтъ, въ суровое ожесточающее мужество, забирайте съ собою всѣ человѣческія движенія, не оставляйте ихъ на дорогѣ: не подымете потомъ“¹⁾. Здѣсь не можемъ не отмѣтить выдающійся организаторскій талантъ Пр. Никол. Щукина, которому Семинарія и другія учебныя заведенія, гдѣ онъ занимался, обязаны учрежденіемъ и устройствомъ вокально-музыкальныхъ и литературныхъ вечеровъ. Съ точки зрѣнія современныхъ запросовъ жизни нельзя совершенно отрицать плодотворности въ извѣстной степени этой мѣры эстетическаго воспитанія учащихся. По крайней мѣрѣ, устройство литературныхъ вечеровъ считается съ нѣкотораго времени общепризнаннымъ въ новѣйшей педагогической литературѣ²⁾. И Прок. Никол. чутко отозвался на всѣ умственные нужды и эстетическіе запросы молодого поколѣнія; при содѣйствіи нѣкоторыхъ изъ

¹⁾ Исторія великой души, Вор. Епар. Вѣд. 1909 г. № 9, стр. 387.

²⁾ См. Труды Педагогическ. Общества, состоящ. при Императорскомъ Москов. Универс. Изд. Д. Тихомирова. М. 1901 г. Нравственное, эстетическое и физическое воспитаніе въ средней школѣ.

своихъ коллегъ В. О. Р. и А. К. М. (теперь доцента Мбсковск. Духов. Акад.) онъ организовалъ литературно-философскій кружокъ.

Здѣсь воспитанники читали рефераты богословско—филологическаго характера, вступали въ споры и, подъ руководствомъ опытнаго наставника, болѣе или менѣе правильно рѣшали выдвигаемые современною наукою волнующіе ихъ вопросы. Намъ памятли еще не такъ давно происходившія въ г. Воронежѣ юбилейныя торжества въ честь Н. В. Гоголя и А. В. Кольцова. Режиссерская часть (т. е. завѣдываніе постановкою пьесъ, распредѣленіе ролей) исключительно находилась въ рукахъ опытнаго педагога Пр. Н. Щукина. Чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, онъ часто назначалъ репетиціи, на которыхъ заставлялъ чтецовъ семинаристовъ заучивать отрывки изъ вышеупомянутыхъ писателей, принуждая вдумчиво останавливаться на произношеніи каждой фразы художниковъ слова. И замѣчательнѣе всего то, что чтецами и исполнителями этихъ художественныхъ произведеній выступали далеко не лучшіе по успѣхамъ воспитанники, которые съ любовью и умѣніемъ готовились къ вечеру. И Семинарія, несмотря на неудобную обстановку для такихъ торжественныхъ собраній, все-таки сумѣла доказать, что она можетъ „достойно чтить великихъ носителей духа жизни“.

Чтобы нѣсколько скрасить и оживить однообразіе монотонной жизни учащихся, Пр. Ник. Щукинъ, при участіи своего коллеги В. Д. П. (теперь доцента К. Д. Акад.), устраиваетъ образовательныя экскурсіи съ учащимися. Ближайшая ихъ цѣль та, что на лонѣ природы учащіеся будутъ постигать и познавать тайну мірозданія, исполняться эстетическаго восторга и своею мыслью возноситься къ Вѣчной Красотѣ. Но указанныя экскурсіи, кромѣ такихъ высокихъ мотивовъ, симпатичны еще въ практическомъ отношеніи:

онѣ полезны для здоровья учащихся, такъ какъ послѣдніе могутъ, путемъ такимъ прогулокъ, освѣжить, укрѣпить и возстановить свои физическія силы и энергію.

И вотъ Пр. Ник. везетъ своихъ питомцевъ на далекій Сѣверъ, гдѣ природа является во всей своей неприкосновенной естественной красотѣ и простотѣ. Экскурсанты подробно осматривали и изучали святыни и мѣста, служившія историческимъ средоточіемъ русской жизни — древніе города — Вологду, Тотьму, Устюгъ, Архангельскъ, пока, наконецъ, по Бѣлому морю не достигли главной святыни сѣвера — Соловецкаго монастыря.

Въ виду особой важности и исторической цѣнности этой святыни, путешественники сравнительно долгое время пробыли въ этой святой обители. Здѣсь они подробно ознакомиться съ своеобразнымъ укладомъ жизни Соловецкихъ монаховъ и ихъ занятіями („годовики“ „трудовики и пр.), поклонялись мощамъ преподобныхъ основателей обители св. Зосимы, Савватія и ихъ неутомимаго сподвижника преп. Германа ¹⁾.

¹⁾ Плодомъ этого путешествія появились въ печати оч. интересные очерки и рассказы Пр. Н. Щукина: 1) По *сѣверу Россіи* (лѣтняя образовательн. экскурс. 1903 г.); 2) у *зрянь* (очерки), а такъ же замѣчательный рассказъ «*Братъ Тихонъ*», обратившій на себя вниманіе столичныхъ журналистовъ критиковъ. Въ послѣднемъ авторъ обнаруживаетъ прекрасное знакомство съ жизнью и обычаями монаховъ далекаго сѣвера. Выводимый имъ братъ Тихонъ — интересная личность. Съ одной стороны онъ рвется всею душою на родину, гдѣ у него есть семья, по которой онъ ужасно тоскуетъ, — съ другой — онъ настолько привязался къ обители, что такое настроеніе кажется ему искушеніемъ, съ которымъ онъ долженъ бороться во имя подвига. Этимъ авторъ подчеркиваетъ идею рассказа — *какую великую притягивающую силу имѣетъ святая обитель для чуткой души*. Но вотъ Тихонъ получаетъ изъ дому письмо, въ которомъ говорится о смерти на войнѣ съ японцами его родного брата и здѣсь же сообщается о безпомощномъ положеніи его невѣстки и племянника. Что-бы помочь осиротѣвшему семейству, Тихонъ рѣшается бросить монастырь и на пароходѣ уѣзжаетъ къ себѣ домой. Деревня сразу оцѣнила грізотнаго дѣловитаго односельчанина и старалась использовать его въ своихъ интересахъ. На душѣ Тихона, говор. авторъ, было радостно и светло. Ни смущенію, ни раскаянію не было мѣста. Тихонъ всѣмъ существомъ чувствовалъ, что дѣлаетъ дѣло. Нива, № 28, стр. 460.

Вѣроятно, это посѣщеніе святыхъ мѣстъ произвело сильное впечатлѣніе на религиозное настроеніе П. Н. Шукина, который любитъ посѣщать Храмы Божіи и въ такомъ направленіи воспитываетъ своихъ дѣтей. Было всегда приятно и умилительно во очію видѣть, что этотъ убѣжденный педагогъ, при всякомъ удобномъ случаѣ затрогивающій религиозное чувство своихъ питомцевъ, самъ подавалъ примѣръ того, какъ надо жить по христіански; его простая искренняя молитва въ семинарскомъ храмѣ вмѣстѣ съ своими ребятами всѣмъ ясно показывала, къ чему стремился душою и сердцемъ этотъ добрый человѣкъ христіанинъ.

Ив. Козловъ.

(Окончаніе будетъ).

Къ статьѣ „Церковный Уставъ“.

Въ № 18-мъ 2 мая сего года въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ псаломщикъ Прозоровскій предлагаетъ просить и умолять предстоящій Церковный Соборъ разрѣшить сократить Церковный Уставъ, особенно въ области пространности богослуженія въ церкви.

Прочитавши его статью, меня взяло сомнѣніе, такъ ли дѣло обстоитъ?

О пространности церковнаго богослуженія можно сказать только то, что въ его пространности, главнымъ образомъ, виноваты мы сами, его исполнители. Своимъ исполненіемъ мы его сдѣлали не пространнымъ, а скучнымъ для молящихся. Богослуженіе наше полно красоты и поэзіи, но только эту красоту нацѣвовъ и поэтичность стихиръ мы не передаемъ такъ, какъ отъ насъ требуется.

Возьмите любую стихиру, возьмите какой угодно канонъ, не говорю ужъ о великопостныхъ, все полно разума, все можетъ затронуть и умилисть какое угодно черствое и ока-

менное сердце! Но горе наше, что весь этот бисеръ словъ, вся эта красота звуковъ чрезъ наше исполненіе едва, едва касается только ушей, въ сердце же не доходить. Какимъ же еще глаголомъ такъ можно жечь сердца, какъ не глаголомъ богатой церковной сокровищницы, именуемой богослужебными книгами? Я не берусь предугадывать, что надо дѣлать, чтобы наше церковное богослуженіе привлекало вниманіе находящихся въ храмѣ, — на то есть постарше насъ, — я только хочу обратить вниманіе на то, почему простой народъ не тяготеетъ длиннымъ монастырскимъ служеніемъ, а выстаиваетъ его съ удовольствіемъ; почему это — въ городахъ ли, въ слободахъ ли, гдѣ нѣсколько храмовъ, въ одномъ храмѣ бываетъ пусто, въ другомъ полно народу; кажется, вѣдь святость храма одна? Неужели народъ идетъ туда, гдѣ скорѣе служить? Нѣтъ, онъ идетъ въ тотъ храмъ, гдѣ священникъ служить, по народному же выраженію: „служить, какъ рѣка льется“. Служить внятно, вдохновенно, безъ угодничества людямъ, въ храмѣ самъ народъ желаетъ быть смиреннымъ предъ Господомъ Богомъ и часто, очень часто бываетъ смущаемъ воздаяніемъ чести, въ той или другой формѣ, отъ причта богатымъ предъ бѣдными. Народъ идетъ туда, гдѣ есть „хорошая пивча“ пріятное пѣніе, гдѣ диаконъ съ хорошимъ гласомъ, гдѣ дьякъ читаетъ такъ, что слушать его чтеніе хочется. Вотъ всего этого и слѣдуетъ выпрашивать у Церковнаго Собора, а что касается урѣзыванія службъ, то сколько вы ни урѣзывайте, а отъ урѣзыванія служба въ церкви станетъ еще бѣднѣе, еще скучнѣе. Только и слышно будетъ часто „Господи, помилуй“, да это хорошо бы еще было, если бы „Господи, помилуй“ произносилось и пѣлось со смысломъ и смиреніемъ, да пожалуй родительскій поминъ займетъ еще больше мѣста въ церковной службѣ въ сравненіи съ ея краткостью.

Исаломщикъ *Евсимиі Цепенлицынъ*.

Недѣля въ Петербургѣ.

(Впечатлѣнія и думы наблюдателя).

1 мая 1910 года.

Сюда, гдѣ пишутся законы для русскихъ гражданъ, гдѣ предрѣшаются судьбы вѣры, просвѣщенія и быта народнаго, пріѣхалъ я 1 мая, чтобы участвовать въ Чрезвычайномъ собраніи Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. Съ какою радостью и вѣрою въ правое дѣло вѣхалъ бы я сюда годъ—два тому назадъ, когда чувствовалась нужда въ новыхъ узаконеніяхъ объ устройствѣ и управленіи церковныхъ школъ, но когда не было прямого посягательства на бытіе этихъ школъ! Теперь же было сознаніе необходимости борьбы за церковную школу, но и боль за ту обиду, какая нанесена лучшей, идейной части православнаго духовенства проектомъ думской комиссіи по народному образованію.

Сидя въ вагонѣ поѣзда, я читалъ и перечитывалъ этотъ удивительный проектъ, гдѣ не только предрѣшается гибель церковной школы, но и все народное просвѣщеніе отдается въ полное распоряженіе земства, т. е. такого управленія, курсъ котораго можетъ мѣняться черезъ каждые три года. Здѣсь не только упраздняется руководящая роль священника, но и инспектора и директора народныхъ училищъ, которые могутъ только наблюдать за внѣшнею законностью рѣшенія земскихъ самоуправленій. И вспоминалась мнѣ фраза одного Директора народныхъ школъ, сказанная предъ выѣздомъ моимъ въ Петербургъ: „Желаю вамъ успѣха, потому что въ такомъ случаѣ останется хоть что-нибудь устойчивое и положительное въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія“.

2 мая.

Торжественное собраніе Братства Пресв. Богородицы, т. е. Петербургскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Громадный залъ Петербургской Городской Думы залитъ огнями. Митрополитъ Антоній возглавляетъ собраніе архипастырей, пастырей и многочисленныхъ мірянъ.

Это для меня, воронежца, ново. У насъ только юбилейное (25-лѣтнее) торжество церковно-школьное ознаменовано подобнымъ собраніемъ, но и то было не въ общественномъ учрежденіи, а только въ скромнѣйшемъ залѣ Братства Св. Митрофана и Тихона. Еще болѣе ново для меня то, что Епархіальный Училищный Совѣтъ предлагаетъ слушателямъ не только Отчетъ свой за истекшій годъ, а и весьма интересную рѣчь А. Я. Трошина — „Моментъ, переживаемый въ настоящее время церковными школами въ Россіи“. Здѣсь выясняется вся неосновательность и несправедливость думскаго законопроекта и вмѣстѣ съ тѣмъ все значеніе самобытности церковной школы.

Лучшій столичный митрополичій хоръ И. Я. Тернова дополняетъ впечатлѣніе. Чудныя пѣснопѣнія: „Кто Богъ великій, яко Богъ нашъ: Ты еси Богъ, творяй чудеса“, „Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази его“... кажутся какъ бы нарочито составленными для переживаемаго момента, для ободренія и укрѣпленія вѣрныхъ работниковъ церковнаго дѣла. Но особенно умѣстнымъ показалось мнѣ пѣніе тропаря великому учителю Церкви — св. Іоанну Златоустому: „Устъ твоихъ, якоже свѣтлость огня возсіявши благодать, вселенную просвѣти: не сребролюбія мірови сокровища снисла, высоту намъ смиренномудрія показа, но твоими словесы наказуя, отче Іоанне Златоусте, моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ“...

3 мая.

Открытие Чрезвычайнаго Собранія Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. Храмъ Училищнаго Совѣта открытъ. Это — памятникъ державному возстановителю церковной школы Императору Александру III. Среди чудной стѣнной росписи, среди многочисленныхъ иконъ, наполняющихъ храмъ, очень много святыхъ дѣтей, тѣхъ отроковъ, которые съ свѣтлою, непорочною совѣстью вошли въ царствіе Божіе и которыхъ такъ возлюбилъ Божественный Основатель христіанства. И этотъ храмъ — символъ любви Царя Православнаго къ дѣтямъ и заботы его объ ихъ святости и чистотѣ — теперь открытъ для тѣхъ, кому дорога идея Царя Александра III, идея С. А. Рачинскаго, идея великаго сонма безвѣстныхъ труженниковъ церковной школы. Сюда теперь собрались православные русскіе іерархи во главѣ съ митрополитомъ Антоніемъ, православные іереи во главѣ съ прот. П. И. Соколовымъ, и православные міряне, среди которыхъ выдѣляются лица Ш. П. Извольскаго и В. К. Саблера. Они пришли помолиться за дорогую школу, за ея бытіе и процвѣтаніе. И когда я стоялъ въ этомъ храмѣ, среди этихъ людей, я съ недоумѣніемъ вспоминалъ, какъ могутъ найтись не среди мірянъ только, а и среди пастырей люди, для которыхъ безразлична судьба церковной школы, которые даже рады ея упраздненію.

Какъ могучіе удары колокола, прозвучали слова прочитаннаго Митрополитомъ Евангелія. „Вы есте свѣтъ міру, вы есте соль земли. Не можетъ градъ укрытися, верху горы стояй, ниже вжигаютъ свѣтильника и ставятъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ мірови. Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ чловѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ“. Спокойнымъ, псалмодическимъ размѣромъ, не уда-

рии на отвѣльныхъ выраженіяхъ, читалъ Владыка-Митрополитъ; но отъ этого глубокий смыслъ Евангелія и его особенное значеніе для переживаемаго духовенствомъ момента, кажется, еще болѣе усиливалось. „Ниже вжигаютъ свѣтильника и ставятъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ мірови“. Неужели это забыто законодателями? Неужели это не ясно православному сознанию? Или это забыто среди борьбы за матеріальныя права? Но пока есть вѣрующее паство, отъ этого не откажется, этого не забудетъ Православная церковь! Это чувствовалось здѣсь, въ храмѣ, среди сонма іерарховъ. Это столь же сильно чувствовалось потомъ въ залѣ Совѣта, среди его членовъ, во время чтенія вѣрноподданнической телеграммы Государю Императору, Защитнику Церкви, во время чтенія програмной рѣчи Предсѣдателя Совѣта, Прот. П. И. Соколова, во время привѣтственной рѣчи собранію В. К. Саблера, выразившаго твердую увѣренность, что церковная школа не только имѣетъ полное право на свое существованіе и развитіе, но и будетъ существовать и развиваться.

П. Никольскій.

(Продолженіе будетъ).

Освященіе памятника Клягину.

25 апрѣля на Чугуновскомъ кладбищѣ было совершено освященіе памятника на могилѣ поэта И. В. Клягина.

Памятникъ, какъ извѣстно, былъ поставленъ на средства отъ продажи сборника „Вѣнокъ“, изданнаго года два назадъ его товарищами по перу, участвовавшими въ сборникѣ своими произведеніями: Епифановымъ, Иляковымъ, Игнатовымъ, Аверинымъ, Осминымъ и др.

Литургія предъ освященіемъ началась въ 9¹/₄ ч. утра. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ Викулина. Служилъ Ректоръ духовной

семинариі Протоіерей о. Н. Околовичъ въ сослуженіи священника о. А. Палицына и діакона Кафедральнаго собора М. П. Павлова.

Послѣ литургіи, на могилѣ было совершено освященіе памятника, а за тѣмъ отслужена панихида, предъ началомъ которой от. Н. Околовичемъ было сказано слово о значеніи Богомъ даннаго человѣку таланта, называемаго поэзіей. Во время панихиды о. Е. Дольскій отъ имени семьи покойнаго выразилъ благодарность авторамъ-издателямъ сборника „Вѣнокъ“ за труды, благодаря которымъ воздвигся такой прекрасный памятникъ. Какъ бы отвѣтомъ на произнесенное слово, мѣстными поэтами: И. І. Епифановымъ и Ѡ. С. Игнатовымъ были прочитаны стихотворенія, одно изъ которыхъ, прочтенное Игнатовымъ, помѣщаемъ здѣсь:

Тому отъ насъ поклонъ смиренный,
Кто долгъ свой выполнилъ священный,
Не безъ труда свой вѣкъ прожилъ,
Кто въ книгу бытія Вселенной,
Что либо доброе вложилъ...

Пусть будетъ трудъ его не цвѣтень,
Но свой даетъ полезный плодъ;
Пусть будетъ мало онъ замѣтень,
Но скромно всѣхъ къ добру ведетъ.

Пусть міръ красой онъ не плѣняетъ
И не имѣетъ новизны,
Но свѣтомъ истицы сіяетъ
И вѣетъ теплотой весны.

Пусть даже вмѣсто онъ награды
Осмѣявъ праздною толпой,
Но облегчаетъ безотраднымъ
Итти тернистою тропой.

Тому хвала, своимъ кто словомъ
Для ближнихъ пользу приносилъ
И ихъ сердце порыва злого
Орудьемъ атимъ пылъ гасилъ.

На вилъ добра примѣры ставилъ,
Жестокосердыя обличалъ,
Терпѣнье, трудъ, и доблесть славилъ,
И миръ величьемъ вѣнчалъ.

Людей подобныхъ долгъ нашъ вѣчно

Труды полезныя цѣнить

И память добрую сердечно

О нихъ съ любовію хранить!

Послѣ говорили рѣчи: воспитанникъ дух. семинаріи Рачинскій и Барановъ. Торжество закончилось около 1 ч. дня и оставило въ сердцахъ присутствующей публики пріятное впечатлѣніе.

Такое доброе отношеніе къ товарищу, какое оказали къ почившему Клягину: Оминъ, Иляковъ, Игнатовъ, Аверинъ, Епифановъ и др., дай Богъ видѣть среди насъ всегда. Они показали примѣръ братской любви, и за это имъ сердечное спасибо.

Новый языкъ „Эсперанто“.

Одной изъ новостей послѣднихъ десятилѣтій является такъ называемый международный языкъ „Эсперанто“.

Онъ удачно совмѣщаетъ въ себѣ главные корни языковъ: полуинтернаціональнаго научнаго латинскаго и современныхъ, новыхъ — нѣмецкаго, французскаго, англійскаго, отчасти славянскаго, напр., польскаго и друг., являясь какъ бы роднымъ всѣмъ упомянутымъ національностямъ.

Это — главное его достоинство; затѣмъ онъ простъ прямо до невозможности и въ смыслѣ произношенія, и въ отношеніяхъ: этимологическомъ и синтаксическомъ.

Намъ, семинаристамъ, изучающимъ латынь почти двѣдцатый десятокъ лѣтъ, можно основательно ознакомиться съ „Эсперанто“ въ нѣсколько дней! Это я знаю по личному опыту. Ознакомленіе съ нимъ является громаднымъ пособи-

емъ въ дѣлѣ изученія языковъ новыхъ — французскаго и нѣмецкаго и вообще знаніе языка, на которомъ говорить часть общества *въ каждой странѣ и каждомъ государствѣ*, въ высшей степени занимательно. Въ послѣднее время „Эсперанто“ разрѣшенъ для неофициальнаго преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства народнаго просвѣщенія, напр., у насъ, въ Воронежѣ, въ мужскихъ гимназіяхъ, гдѣ изучающихъ его насчитываются цѣлыя сотни.

На этомъ языкѣ теперь уже существуетъ обширная литература, издается много журналовъ и газетъ, напр., у насъ, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, есть цѣлыя спеціальныя книжные магазины, ежедневно устраиваются съѣзды — всемірные за границей и иногда мѣстные, въ Россіи.

Международный языкъ получилъ свое названіе отъ псевдонима „Эсперанто“ (надѣющійся), которымъ первоначальный авторъ его, докторъ Заменгофъ, сынъ преподавателя одной изъ Варшавскихъ Гимназій, подписывался подъ своими первыми статьями. Съ точки зрѣнія религіозной и, въ частности, христіанской распространеніе „Эсперанто“ нельзя признать явленіемъ богопротивнымъ, а совершенно наоборотъ. „Эсперанто“, конечно, никогда не задавался гордою цѣлью искоренить остальные выговоры и нарѣчія и сдѣлаться единственнымъ языкомъ для всѣхъ народовъ земли, какъ было до Вавилонскаго столпотворенія. Такимъ образомъ, онъ нисколько не претендуетъ свести къ нулю смѣшеніе языковъ: нарѣчія въ каждой странѣ и государствѣ останутся тѣже, свои, но наряду съ ними будетъ существовать другой, посторонній, не родной, а обще-человѣчскій, интернаціональный, *вспомогательный* языкъ. Не исключая языка каждой національности, не пытаясь таковой совершенно искоренять и замѣнять, „Эсперанто“ является важнымъ, такъ сказать, побочнымъ пособіемъ во всякаго рода сношеніяхъ отъ природы разноязычныхъ людей. Между-

народный языкъ составить могучее орудіе въ рукахъ миссіонеровъ, напр., гдѣ-нибудь въ Китаѣ, Персіи и другихъ странахъ, гдѣ на всякихъ пришлыхъ иностранцевъ съ цѣлью пропаганды вѣроученія, съ своимъ непонятнымъ языкомъ или плохо усвоеннымъ и ломаннымъ мѣстнымъ, смотреть ко-со и недоувѣрчиво.

Православіе, какъ извѣстно, всегда относилось терпимо къ остальнымъ языкамъ, дозволяя и переводъ Св. Писанія и Богослуженіе на какомъ угодно нарѣчій, а папизмъ, іезуитизмъ, латинизмъ, эти почти тождественныя понятія и факторы своею, такъ сказать, филологическою нетерпимостью отталкивали и возбуждали большинство прозелитовъ не только противъ самихъ себя, а и вообще христіанства, какового то ни было толка и исповѣданія, рождая самыя печальныя послѣдствія. Вообще католическій латинизмъ сыгралъ весьма незавидную роль въ дѣлѣ проповѣди Евангелія. Фанатическая приверженность къ нему римскихъ патеровъ вмѣстѣ съ другими мало-христіанскими приѣмами внушали только отвращеніе и были одною изъ причинъ и поводовъ неоднократнаго гоненія и избиенія миссіонеровъ. Напротивъ, православная вѣротерпимость и снисходительность въ вопросахъ богослужебнаго языка и перевода книгъ Св. Писанія на то или иное нарѣчіе были важнымъ подспорьемъ въ дѣлѣ распространенія и процвѣтанія, напр., Японской церкви и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ: каждый могъ слушать проповѣдь и Слово Божіе на своемъ понятномъ, родномъ языкѣ. Когда же „Эсперанто“, которому вполне справедливо предсказываютъ блестящую будущность во всѣхъ отношеніяхъ, распространится среди массъ хотя бы болѣе или менѣе интеллигентныхъ и городскихъ, то каждая миссія, направляясь въ извѣстный пунктъ, будетъ имѣть основаніе рассчитывать на часть слушателей, говорящихъ и мыслящихъ съ ними, чуждыми пришельцами, на одномъ жаргонѣ. А сколько

ко было въ жизни историческихъ народовъ недоразумѣній, вражды, часто кровопролитія изъ-за взаимнаго непониманія, когда сталкивалось нѣсколько чуждыхъ другъ другу нарѣчій съ цѣлью вытѣснить одни изъ нихъ или господствовать надъ другими.

Вспомнимъ, напр., исторію дѣятельности первоучителей славянъ, братьевъ свв. Кирилла и Меѳодія, просвѣщеніе ими христіанствомъ Моравіи, Богеміи и др. земель, борьбу изъ-за языка и притѣсненія со стороны тѣхъ же латинскихъ и иныхъ проповѣдниковъ! „Эсперанто“, это гениальнѣйшее твореніе, этотъ всемірный „единъ глаголь“, объединяя вездѣ братьевъ-христіанъ, вообще всѣхъ людей и въ частности православыя христіанскія общества, можетъ оказать громадную пользу *въ дѣлѣ примиренія и воссоединенія Церквей*, смягчая и постепенно парализируя властолюбивыя стремленія римскаго фанатическаго латинизма на повсемѣстное господство. Въ настоящее время за границей при открытіи засѣданій на съѣздахъ и конгрессахъ эсперантистовъ, куда съѣзжаются представители всѣхъ странъ міра, служатся молебны на этомъ языкѣ. Кое-гдѣ уже совершается Богослуженіе, на международный языкъ переведено Св. Евангеліе и часть другихъ книгъ Св. Писанія.

Въ послѣднее время въ Лондонѣ особой комиссіей изъ представителей эсперантистскихъ обществъ переводится на этотъ міровой языкъ вся Библія. Кромѣ церковно-религіознаго значенія, „Эсперанто“ очень интересенъ и полезенъ въ обыкновенномъ житейскомъ отношеніи. Служа неоцѣнимымъ подспорьемъ въ дѣлѣ распространенія и объединенія христіанства, онъ въ будущемъ явится могучимъ двигателемъ міровой культуры и прогресса всего человѣчества. Его уже поговариваютъ сдѣлать языкомъ взаимныхъ дипломатическихъ сношеній, а затѣмъ онъ проникнетъ въ международную торговую переписку и сдѣлается официальнымъ языкомъ въ

коммерческой корреспонденции. Насколько „Эсперанто“ популярно за границей, можно судить потому, что несколько тамошних коронованных особь состоятъ двѣтательными членами общества эсперантистовъ и всячески таковымъ покровительствуютъ.

У насъ, въ Россіи, международный языкъ для обитателей каждаго медвѣжьяго уголка, откуда, по выраженію писателя, при прежнемъ бездорожьи, „хоть три года скачи, ни до какой границы не доскачешь“, явится здоровымъ умственнымъ развлеченіемъ. Здѣсь, какъ и въ большомъ центральномъ городѣ, каждый любознательный человекъ можетъ получать не только изъ своихъ, но и изъ западно-европейскихъ столицъ на интернаціональномъ языкѣ журналы и газеты и *вести живую переписку съ эсперантистами всѣхъ странъ земнаго шара*. Каждый желающій можетъ помѣстить свой адресъ въ общемъ спискѣ эсперантистовъ ежегодно печатаемомъ и можетъ самъ по указаннымъ тамъ адресатамъ посылать письма и отъ другихъ получать. Такъ, напр., я знаю въ Воронежѣ нѣкоторыхъ Эсперантистовъ изъ конторщиковъ, которые ведутъ переписку съ профессорами заграничныхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Вообще эсперантисты вездѣ отличаются доступностью и общительностью. Всякій семинаристъ, мало-мальски интересующійся наукой, мечтавшій когда-то объ университетѣ или академіи и туда не попавшій, всегда можетъ заняться пополненіемъ научнаго образованія при домашней обстановкѣ, будучи сельскимъ священникомъ, псаломщикомъ или учителемъ, и получать высокое умственное наслажденіе, сносясь непосредственно съ разными заграничными учеными обществами и научными организаціями. Христіанство же, обязанная ему современная культура и вообще научное знаніе, какъ извѣстно, имѣютъ между собою много общаго. Св. Павелъ, Апостолъ языковъ, говорилъ: „Да любовь ваша еще

паче и паче избыточествуе въ разумѣ и во всякомъ чувствіи, во еже искушати вамъ лучшая* (Филип. 1 гл. 9.—10 ст.),

Железныя дороги и международный почтовый союзъ, облегчивъ и сокративъ до минимума всякаго рода разстоянія и сношенія, способствуютъ и скорой взаимной перепискѣ, и быстрому полученію журналовъ и газетъ.

Почти у каждаго эсперантиста можно встрѣтить художественныя открытки, напр., изъ Японіи, Индіи, Бразиліи, изъ глубинъ Африки и друг. мѣстъ; переписываясь съ тамошними заочными знакомыми, онъ какъ бы, сидя на мѣстѣ, за нѣсколько копѣекъ, совершаетъ кругосвѣтное путешествіе! Въ настоящее время этотъ модный языкъ настолько распространенъ, что въ каждомъ магазинѣ, не говоря о столличныхъ, а въ любомъ губернскомъ городѣ, напр., Воронежѣ и друг., можно найти какой угодно эсперантистскій учебникъ съ различными адресами газетъ и издающейся литературы и все это недорого: книги въ 1 рубль составляютъ рѣдкость, а то 20—40 к. и т. п. Нѣкоторые журналы, напр. „Природа и Люди“, стали давать приложенія на языкѣ „Эсперанто“.

При путешествіяхъ за границу международный языкъ можетъ съ успѣхомъ замѣнять собою всѣ новыя.

Для того, чтобы съ пользой путешествовать по извѣстной мѣстности, нужно знать ея нарѣчіе, а знаніе „Эсперанто“ исключаетъ эту необходимость: во всѣхъ болѣе или менѣе порядочныхъ центрахъ есть эсперантистскія общества, которыя представляютъ всѣ удобства и руководятъ путешествующими иностранцами — эсперантистами. Я знаю преподавателя одного мѣстнаго учебнаго заведенія, который ѣздитъ за границу, напр. въ Швейцарію и вездѣ объясняется на интернаціональномъ языкѣ.

Итакъ, „Эсперанто“ не плодъ досужей фантазіи, не мечта, не утопія, а явленіе въ высшей степени серьезное

и основательное. Язык „Воляшюк“, известный до „Эсперанто“, съ появленіемъ этого послѣдняго не могъ съ нимъ конкурировать и совершенно ступевался. Насколько важно для всего человѣчества, не теряя своей національности, не жертвуя роднымъ языкомъ, пользоваться общимъ, такъ снзать, орудіемъ въ дѣлѣ разнаго рода взаимныхъ сношеній, сознавали еще задолго до нашего времени такіе мыслители, какъ, напр., Лейбницъ, Декартъ и др.

Итакъ, каждый изъ насъ, дѣлаясь эсперантистомъ, содѣйствуя, насколько возможно, личному и общему совершенствованію человѣчества и тѣмъ ослабляя международную ненависть и водворяя вмѣсто ея взаимную любовь и братство, пусть питаетъ въ себѣ надежду, что, можетъ быть, придетъ время, когда едино стадо будетъ славить едиными усты и *единымъ глаголомъ* Единаго Пастыреначальника Христа.

Алексій Тимофеевичъ Кутузовъ.

Памяти недавно умершаго священника Іосифа Ивановича Ѳедотова.

21 апрѣля, с. г., на Пасхальной Седьмицѣ, скончался въ сл. Красноженовой, Богучарскаго уѣзда, священникъ Іосифъ Ивановичъ Ѳедотовъ. Я не думаю писать полнаго его некролога. Мнѣ желательно только посвятить его памяти воспоминаніе объ его замѣчательной одной чертѣ изъ нравственного его облика. Это — его добродушіе; добродушіе сердечное, искреннее, откровенное, мягкое и неизсякаемое. Это свое доброе сердце онъ проявлялъ не только по отношенію къ родственникамъ, но и къ постороннимъ, ко всѣмъ, съ кѣмъ ни сталкивался бы онъ.

Его добродушіе состояло изъ понятій о добротѣ, честности и искренности.

Онъ былъ настолько добръ душой, что въ этомъ отноше-
неніи буквально приходилось его сдерживать, охлаждать.
Онъ же самъ готовъ былъ все свое отдать другому.

Честность его была чиста, какъ хрусталь. Нечестно-
сти онъ избѣгалъ и ненавидѣлъ ее. Рѣзко и прямо обли-
чалъ нечестность у другихъ.

Искренность его была удивительна. Онъ весь со все-
ми своими помыслами, желаніями и стремленіями былъ пе-
редъ вами. Онъ по самой своей духовной природѣ не могъ
быть скрытнымъ, хотя бы и желалъ или нужно было бы
что-либо на время скрыть. Какая-либо скрытность, хотя-бы
самаго мизернаго характера, его буквально томила. Ему,
по его доброй душѣ, казалось, что онъ ужъ не чистъ ду-
шой передъ другимъ, что у него самого уже неискреннее
отношеніе къ другому. И онъ спѣшилъ эту перегородку, от-
дѣлявшую его отъ другого, скорѣе уничтожить.

Онъ слишкомъ былъ довѣрчивъ къ людямъ, и злой че-
ловѣкъ всегда могъ, безъ всякаго затрудненія, воспользо-
ваться его такой довѣрчивостію, чтобъ повредить ему или,
по крайней мѣрѣ, воспользоваться для своихъ какихъ-либо
честолюбивыхъ и корыстныхъ цѣлей.

Добродушіе о. Іосифа не позволяло ему никому отка-
зывать въ помощи и покровительствѣ. Домъ о. Іосифа по-
стоянно былъ многолюднымъ. Тутъ находили себѣ нѣжный
пріемъ и пріютъ его ближайшіе и болѣе отдаленные род-
ственники и знакомые.

Въ своей личной жизни добрый о. Іосифъ былъ сча-
стливъ своею, нѣжно его любившею супругой, которой и при-
шлося присмотрѣть его, уже много лѣтъ болѣвшаго сахар-
ной болѣзней, до смерти ¹⁾. Супруга его, Вѣра Алексан-

---

¹⁾ Сахарная болѣзнь болѣзнь изнурительная и продолжительная, и покойному о. Іосифу нѣсколько послѣднихъ лѣтъ приходилось питаться только овсяными лепешками, да миндальнымъ молокомъ.

дровна, приходилась внучкой извѣстнаго, богучарскаго протодіакона Александра Бунина, могила котораго такъ свято и любовно чтится уже нѣсколько десятковъ лѣтъ жителями г. Богучара. Въ своей супругѣ о. Іосифъ нашелъ себѣ и сердечнаго друга, и привѣтливую хозяйку, и добрую, нѣжно любящую своихъ дѣтей, мать. Оба, и супруга, и покойный о. Іосифъ, были люди строго религіознаго-настроенія и воспитанія. Въ этомъ духѣ воспитывали и своихъ дѣтей.

Мнѣ самому, пишущему эти строки, приходилось въ періодъ своего дѣтства и юности часто и подолгу проживать въ семействѣ покойнаго добраго о. Іосифа и пользоваться его милымъ обхожденіемъ. Его добрыя отношенія выливались какъ-то просто и естественно, безъ всякой искусственности и напряженности. Добродушіе сдѣлалось его природнымъ духовнымъ свойствомъ. Зародышъ этого прекраснаго духовнаго свойства нужно искать въ христіанской семьѣ и средѣ, въ которой онъ родился и получалъ первычныя дѣтскія впечатлѣнія.

Въ большой бѣдности и нуждѣ прошло его юношеское воспитаніе въ духовной школѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Отъ этого времени у него остались однако добрыя качества, это — преданность себя въ руки Промысла Божьяго и христіанскій взглядъ на людей, какъ братьевъ. Съ этими добрыми качествами онъ вступилъ въ самостоятельную жизнь и не отступалъ отъ нихъ во всю свою жизнь. Практическаго взгляда на жизнь, которымъ требуется какъ можно больше выжать себѣ изъ окружающей дѣйствительности матеріальныхъ средствъ и устроить свою личную жизнь, какъ можно помягче и побезпечнѣй, — такого взгляда у покойнаго о. Іосифа не было и онъ не старался его приобрести. Онъ жилъ для другихъ.

Все добродушіе о. Іосифа опиралось на христіанской основѣ о любви къ ближнимъ. Его доброе сердце буквально

но было чисто отъ вражды на ближняго, отъ хитрости и лукавства. Ни одного грѣховнаго пятнышка въ отношеніяхъ къ другимъ, ко всемъ своимъ ближнимъ, нѣтъ на душѣ, на сердцѣ у добраго покойнаго о. Іосифа!

Будемъ вѣрить и утѣшаться по отношенію къ доброму о. Іосифу, что „блаженіи чисти сердцемъ: яко ти Бога узрять“ (мѣ. 5 гл., 8 ст.).

Священникъ *Іоаннъ Чулковъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

И. М. ВОЛЬФЪ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

лечение; пломбированіе зубовъ золотомъ, фарфоромъ и т. п.
Искусственные зубы по новѣйшему способу, удаленіе зубовъ
безъ боли.

В.-Дворянская, д. Русакова противъ Дворянской части.

Пріемъ отъ 9—7 часовъ вечера.

Духовнымъ скидка.

(13—52)

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Проконій Николаевичъ Щукинъ. — *Ив. Козлова.*

Есть статья «Церковный Уставъ». — Псаломщика *Евхимія Перелелицина.*

Недѣля въ Петербургѣ. — *П. Никольскаго.*

Освященіе памятника Клягину.

Новый языкъ «Эсперанто». — *А. Т. Кутузова.*

Памяти недавно умершаго священника Іосифа Ивановича Фодотова. — Священника *Іоанна Чукова.*

Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ.*